

Лайт не ответил на вопрос Бада. Его серьёзное выражение лица заставило всех в отряде замолчать. Когда все спешили, они молча стояли в стороне, ожидая указаний наследного принца и командира гвардии.

Сяо Юй привык к таким сценам. С тех пор как начался крестовый поход, беженцев, спасающихся от религиозных и территориальных конфликтов, стало бесчисленное множество. Крестоносцы не щадили иноверцев, а мусульмане, ненавидящие католиков, нередко нападали на простых паломников. Русафа, пограничный город, постоянно находилась в состоянии противостояния с мусульманскими государствами, и ни католики, ни мусульмане здесь не знали покоя.

Простояв некоторое время в молчании, Лайт наконец двинулся. Он достал из своего мешка сухую лепёшку — обычную пищу мусульманских солдат — и подошёл к ребёнку, сидевшему у дороги, протянув ему еду.

Ребёнок, свёрнувшись в углу, крепко закрыл глаза. Его лицо было покрыто пылью и грязью, а рваная одежда едва прикрывала тело, оставляя кожу с чёрными пятнами полностью открытой.

Увидев действия Лайта, окружающие, сидевшие у дороги, устремили взгляды на него, в глазах их читались одинаковые зависть и желание.

Почувствовав изменение света, мальчик дрогнул и с трудом открыл глаза. Ослеплённый ярким солнцем, он снова закрыл их, а затем, открыв снова, наконец разглядел человека перед собой и то, что он держал в руках.

Перед ним стоял юноша с чёрными короткими волосами до ушей, одетый в роскошную одежду с золотыми узорами на воротнике и манжетах, которые не могли себе позволить обычные дворяне. Золотой крест на груди подчёркивал его высокий статус. Его лицо было скрыто в контровом свете, но протянутая рука излучала тепло.

В руке юноши была лепёшка, которой хватило бы на один приём пищи.

Лежащий на земле мальчик в оцепенении смотрел на действия незнакомца. Он с благоговением поднял взгляд на его лицо, затем снова опустил глаза на лепёшку, словно не веря своим глазам. Убедившись в реальности происходящего, он быстро выхватил лепёшку из руки юноши, повернулся и прикрыл еду своей спиной, словно пытаясь защититься от завистливых взглядов вокруг. Следующим моментом он уже жадно поглощал пищу.

Лайт встал, наблюдая за этой сценой. Мальчик крепко держал еду в руках, его обнажённая спина слегка дрожала — он ел слишком быстро. Неудивительно, что через несколько кусочков он подавился, его лицо покраснело, и он начал стучать себя по груди, но левая рука всё ещё крепко сжимала лепёшку.

Хладнокровно сняв с пояса флягу с водой, Лайт протянул её страдающему мальчику. Тот взглянул на него, быстро схватил флягу и жадно сделал глоток. Лайт слегка приоткрыл губы, но в итоге ничего не сказал, развернулся и вернулся к отряду.

— Сколько времени займет путь до Зарки? — спросил Лайт спокойно, словно ничего не произошло.

— Если сегодня переночуем в Русафе, то завтра днём доберёмся до Зарки, — быстро ответил Бад.

— Тогда остановимся здесь на ночь, — Лайт кивнул, принимая решение.

Отряд быстро нашёл место для отдыха. Весь город был практически в руинах, за исключением крепких городских стен. Здания были разрушены, не говоря уже о гостиницах и рынках. Рыцари, отправленные Эдуардом, быстро нашли несколько домов, жители которых согласились сдать им комнаты.

Хотя по размерам этот город был таким же крупным, как и Зарка, на границе королевства, долгие военные конфликты держали местных жителей в постоянном страхе. Многие семьи были разрушены в результате набегов мусульман, молодые люди покинули город, отправившись на запад королевства в поисках убежища или в ближайшие мусульманские города, чтобы обеспечить свою безопасность. Остались только старики, не желавшие покидать родные земли, и дети, неспособные защитить себя.

Когда гвардия устроилась в домах, Лайт постучал в дверь Сяо Юя, приглашая его прогуляться по улицам. Сяо Юй быстро понял, что Лайт всё ещё не может забыть ту сцену.

Идя за юношей, Сяо Юй сохранял ровный шаг, молча наблюдая, как Лайт с серьёзным лицом проходит через улицы. Время от времени юноша останавливался, чтобы раздать сухой паёк детям, которые смотрели на него снизу вверх.

— Я не ожидал, — произнёс Лайт, раздав последний кусок еды, и обернулся к Сяо Юю, который всё так же бесстрастно смотрел на него. Он покачал головой и тихо добавил:

— Для меня нет преград в том, чтобы делиться своими истинными мыслями с тобой. Несколько раз я даже обращался к тебе, когда был в замешательстве. У меня есть странная уверенность, что ты заслуживаешь этого.

— Что ты не ожидал? Что жители пограничных районов живут в таких ужасных условиях? — Сяо Юй усмехнулся. — С начала крестовых походов таких городов стало множество, и их будет ещё больше. То, что ты увидел сегодня, — лишь верхушка айсберга.

— Я думал, что ситуация хотя бы улучшается, — Лайт положил руку на рукоять рыцарского меча, с грустью в голосе.

— По сравнению с тем, что было семьдесят лет назад, когда крестоносцы только захватили Иерусалим, и девять из десяти домов опустели, да, — Сяо Юй поднял бровь.

— Ты не поддерживаешь крестовые походы, — Лайт уже уловил язвительный тон в голосе Сяо Юя и внимательно посмотрел на юношу рядом с ним. На его лице, конечно же, была саркастическая улыбка.

— Если бы я высказал своё мнение, меня бы сожгли как еретика, хоть я и являюсь так называемым иноверцем, — Сяо Юй наклонил голову и многозначительно ответил. — Мне просто интересно, что ты думаешь по этому поводу.

Видя, что разговор вернулся к исходной точке, Лайт серьёзно задумался, а затем ответил:

— Возможно, роскошь Святого Града ослепила меня. На границе многие люди голодают и ходят в лохмотьях. Если я унаследую трон отца, помимо борьбы с мусульманами, мне нужно будет сделать так, чтобы жители моих владений были обеспечены едой и одеждой.

На это Сяо Юй не дал особого ответа, лишь слегка наклонил голову и сказал ободряющим

тоном:

— Я с нетерпением жду этого.

Взгляды их встретились, и Сяо Юй почувствовал в глазах Лайта уверенность и амбиции.

После этого они молча прошли через улицы, похожие на трущобы, мимо стариков и детей, лежащих в грязи.

Поворачивая за угол, Сяо Юй мельком взглянул вдаль, и в следующую секунду его зрачки сузились. Он резко схватил Лайта за руку и оттащил его в укромный переулок.

Из-за их внезапного движения худой старик, лежащий у стены, с трудом поднял голову и посмотрел на две фигуры, заслонившие его. Увидев рыцарей с оружием, он быстро опустил голову, дрожа, сел и подвинулся в сторону, освобождая место.

Лайт, удивлённый внезапным движением Сяо Юя, хотя и не чувствовал боли от сжатия запястья, по красному следу на руке и нахмуренному лицу собеседника понял, что тот сильно волнуется.

— Что случилось? — спросил Лайт, но Сяо Юй не ответил. Он повернул голову и посмотрел на улицу. Вскоре его лицо также стало серьёзным, и он нахмурился.

<http://bllate.org/book/16685/1531114>